"Эффект, который навсегда разрушил мир, был прост. Некоторые волшебники на поле оставались нетронутыми дольше остальных. Они могли колдовать и колдовать, ранить и убивать. В ответ они практически не получали урона. Не один из этих "особых" волшебников был поражен древними вавилонскими и римскими боевыми заклинаниями, такими как "Авада Кедавра" или "Империус", без всякого эффекта.

"Мудрейшим из волшебников потребовались десятилетия после окончания войн, чтобы предложить решение. Старые проклятия были проклятиями доминирования. Для их воздействия требовалось не просто правильное наложение, например, правильная ментальная настройка. Они требовали значительной магической силы... именно большей магической силы, чем та, которой обладала цель. Не просто немного. Значительное количество. Два человека с одинаковой или почти одинаковой магической силой не могут причинить друг другу вред, наложив друг на друга Убийственное проклятие. Как и проклятие Круциатус.

"В сочетании с обязывающими ритуалами и чарами теоретики назвали всю эту магию магией господства. Часть из них была боевой магией, часть - тем, что лорды использовали для борьбы с вассалами или слугами. Но все это было основано на иерархии власти.

"Со временем эти знания были отложены в сторону и забыты. Магия господства превратилась в Темные искусства, а те - в Непростительные проклятия. Они считаются неблокируемыми. Книги по теории магии пропагандируют эту идею. Но, конечно, это неправда. Более сильный волшебник всегда убьет гораздо более слабого, используя Убийственное проклятие... если только не существует физического барьера, который перехватит магию. Два равных не могут навредить друг другу с помощью этого класса магии.

"Но изменение отношения к этой магии произошло благодаря людям, которые боялись бесконтрольного появления Лордов, обладающих огромной силой, настолько огромной, что им некому было противостоять. Волшебники, кроме как во время войны, редко покидали свои традиционные земли. Даже заставить английских или валлийских волшебников приехать в Хогвартс было сложно на протяжении многих веков.

"Поэтому местный лорд был могущественной фигурой. Обычному волшебнику редко удавалось убить лорда с помощью Убийственного проклятия. Другие атаки на Лорда были затруднены, потому что более сильный волшебник мог растворить другие атакующие заклинания, просто бросив заклинание в его сторону. Лорды, павшие в этот период, погибали из-за предательства тех, кого подпускали близко, или в результате дуэлей, проводимых традиционным оружием, таким как мечи.

"Наследием Войны Семи Королей стало то, что слабые волшебники начали объединяться в группы, которые росли и росли, пока не образовался Визенгамот и Министерство магии, контролирующее мощную магию, магию, которая в конечном итоге позволила бы группам слабых волшебников контролировать более мощных..."

Гарри дочитал до конца и уже собирался закрыть книгу, как Гермиона выхватила страницы из его рук.

Там было слишком много интересного. Как он - Гарри Поттер, студент четвертого курса - мог быть могущественнее Аластора Муди, человека, который противостоял Волдеморту?

Муди был в проклятом списке очень сильных волшебников, которых подрезали, дав клятву Министерству.

До Гарри доходили слухи о малочисленности миротворческих сил Министерства. В такой школе, как Хогвартс, все служило поводом для сплетен. Но теперь он задумался, не кроется ли здесь парадокс. Работа требовала силы, но связанные с ней клятвы могли заставить сильных отказаться от этой работы.

Так что, возможно, не только плохие учителя вроде Снейпа снижали число авроров. Возможно, в семьях передавался совет, что сильные люди должны держаться подальше от Министерства, независимо от того, какую должность они занимают.

Гарри так мало знал, когда приехал в Хогвартс. Это показалось ему еще одним секретом, который Гарри не раскрыли. Больше секретов, которые сирота должен был узнать сам, пройдя трудный путь. В Хогвартсе не преподавали историю, которую знали другие... которая определяла, что они делали и почему. Гарри не верил, что нытье многое исправляет, и решил разобраться, что к чему.

"Я не понимаю", - сказала Гермиона. Редкие слова из её уст.

"Я читала это раньше, но эта часть не имела смысла... пока я не победила его проклятие".

"Я знала, что ты сильная, но..."

http://tl.rulate.ru/book/112017/4230384